

Глава 923: Вот и Держите Полнеба

Отец Чжан Цзясэня говорил, что позволит первому ребёнку иметь фамилию Мяо, но Нин Шу была уверена, что она вообще не хочет быть с Чжан Цзясэнем, так зачем ей вообще заводить с ним ребёнка?

Почему семья Чжан считала, что она должна настаивать на том, чтобы вытащить Чжан Цзясэня? Без того ореола который Чжан Цзясэню дала семья Мяо, Чжан Цзясэнь был бесполезным. У него не было денег, а его моральные качества были мусором.

Однако, по какой-то причине, семья Чжан чувствовала, что она должна быть верна ему до самой смерти, и не важно каким человеком был Чжан Цзясэнь.

Нин Шу считала, что это нелепо. У неё было такое ощущение, что она практически вернулась во времени в древнюю эпоху, где женщины должны следовать конфуцианским моральным предписаниям. И хотя времена изменились, некоторый образ мышления всё равно глубоко укоренился в людях. В некоторых местах женщины даже не могут есть за обеденным столом.

Во все времена люди всегда пытались заковать женщин в цепи. Современные женщины не обязательно живут более счастливой жизнью, чем женщины древней эпохи.

Современным женщинам нужно рожать детей, воспитывать детей, заботиться о домашнем хозяйстве и управляться с работой.

Разве нет поговорки, что женщина может удержать полнеба? Так вот и держите полнеба.

Когда мать Чжан Цзясэня услышала, что у ребёнка будет фамилия Мяо, её цвет лица стал хуже, а губы зашевелились, но она ничего не сказала против. Было ясно, что она не смеет бросать вызов авторитету отца Чжан Цзясэня в качестве главы семьи.

Вся семья Чжан посмотрела на Нин Шу, явно ожидая ответа.

Нин Шу чуть не взорвалась от гнева. Это ещё что за чертовщина? Она должна тратить деньги на то, чтобы вытащить Чжан Цзясэня, потом забеременеть на девять месяцев, терпеть боль при родах, а потом просто принять, что дать ребёнку фамилию Мяо – это какая-то великая милость?

Что за хуйня?

Нин Шу глубоко вдохнула, а потом сказала:

- Пусть так, но у компании не так много денег. Как бы там ни было, но денег недостаточно, так что вам, ребята, тоже придётся вложить немного денег.

- Да откуда у нас деньги? У нас нет денег, - огрызнулась мать Чжан Цзясэня.

Нин Шу тихо сказала:

- Тогда и я ничего не могу поделать. Из-за того, что в прошлый раз дизайны были украдены, фабрика не могла начать производство новой продукции, но нам всё равно нужно было выплатить рабочим зарплаты. У компании почти не осталось денег. Этой мелочи недостаточно, чтобы спасти Цзясэня.

Нин Шу беспомощно развела руками.

- Я тоже хочу его вытащить, но условия этого не позволяют. Если уж на то пошло, то нам просто придётся позволить Цзясэню провести пару лет в тюрьме.

Мать Чжан Цзясэня гневно сверкнула взглядом, озлобленно указывая пальцем на Нин Шу.

- А ты, чёртова бессердечная сука! Кто так говорит о собственном муже?! Как ты можешь допустить, что Цзясэнь отправится в тюрьму?!

Нин Шу посмотрела на мать Чжан Цзясэня. Она теперь была ещё более худой, чем раньше и её скулы торчали ещё отчётливее, отчего её глаза выглядели так, словно они впали ещё глубже. Её волосы были седыми. Хотя она и говорила с Нин Шу злым тоном, всё равно чувствовался её страх и недостаток уверенности.

Мать Чжан Цзясэня была из тех, кто просто изображал угрожающие жесты, когда блефовала.

Нин Шу не обратила внимания на мать Чжан Цзясэня, которая лишь создавала шумиху. Мать Чжан Цзясэня была просто женщиной, но она настаивала на защите идеи о мужском доминировании и даже требовала от своей дочери и невестки, чтобы они считали мужчин самым важным, что есть в их жизни.

Особенно она требовала от Нин Шу, этой невестки, чтобы та считала её сына центром всего мира. Если она будет услужливой, кланяться и выслуживаться, то так будет даже лучше.

Нин Шу просто лишилась дара речи, от этого невероятного образа мышления.

Глава 924: Присвоил Себе Почти Восемь Миллионов

У матери Чжан Цзясэня, на самом деле, не было никакого права голоса в семье. Всей властью принятия решения обладал отец Чжан Цзясэня. Чжан Цзясэнь, который вырос в подобной среде, твёрдо верил в мужское доминирование.

Как бы хорошо Мяо Мяомяо ни относилась к Чжан Цзясэню и не смотрела свысока на его происхождение, Чжан Цзясэнь всё равно считал, что его достоинство было оскорблено и отрицал всё хорошее, что было связано с Мяо Мяомяо.

- Невестка, у нашей семьи действительно нет денег. Максимум, что мы можем наскрести – это сто тысяч, - сказал отец Чжан Цзясэня.

Сто тысяч? Похоже, что Чжан Цзясэнь действительно отправил немало денег семье Чжан за последние два года.

Более того, Нин Шу была уверена, что эти сто тысяч были не всеми деньгами, которые мог достать отец Чжан Цзясэня.

Нин Шу покачала головой и сказала:

- Да разве этих ста тысяч может быть достаточно? Чжан Цзясэнь присвоил себе почти восемь миллионов. Это дело так просто не решить. Однако, если эту сумму можно вернуть, тогда и

этот вопрос будет решён.

- Восемь миллионов? Да откуда у нашей семьи может быть восемь миллионов? Старшая сестрица Мяо, у твоей семьи так много денег, неужели ты не можешь немного помочь?

Как только младшая сестрица Чжан услышала о сумме в восемь миллионов, она чуть не подпрыгнула на месте. Даже если они всё продадут, то не смогут собрать столько денег.

- Папа, что если мы просто позволим старшему брату...

Младшая сестрица Чжан даже не успела договорить, когда отец Чжан Цзясэня строго посмотрел на неё.

- Это твой старший брат. Как бы там ни было, мы должны его вытащить.

Было ясно, что младшая сестрица Чжан хочет позволить своему брату остаться в тюрьме на пару лет, чтобы компенсировать эти восемь миллионов.

Вообще-то, это был очень даже неплохой обмен. Было не так много людей, которые могли бы заработать восемь миллионов всего за несколько лет.

Нин Шу просто села в стороне и слушала их, ничего не говоря.

Отец Чжан Цзясэня уверенно сказал Нин Шу:

- Как бы там ни было, мы должны его спасти. Как насчёт такого? В будущем, твой сын тоже будет иметь фамилию Мяо. Первый ребёнок тоже будет иметь фамилию Мяо. Так у тебя будет двое детей с фамилией Мяо.

Иисусе, судя по его словам, они хотят, чтобы она родила им больше, чем двух детей. Раз двое детей точно будут иметь фамилию Мяо, то наверняка будет и ребёнок с фамилией Чжан.

Боже мой. Нин Шу вытерла холодный пот.

Нин Шу считала это нелепым то, что они используют это в качестве условий для переговоров. Она и без Чжан Цзясэня сможет завести детей. Она может просто пойти в банк спермы и выбрать сперму самого лучшего качества. Ребёнок, которого она родит, будет потом на сто процентов принадлежать только ей. Зачем ей вообще нужна их "милость"?

Нин Шу ухмыльнулась.

- А как насчёт такого? Разве у нашей семьи нет дома? Давайте продадим этот дом, а я найду способ достать остальную часть суммы? Как вам такое?

Нин Шу подразумевала, чтобы отец Чжан Цзясэня продал свадебный дом Мяо Мяомяо и Чжан Цзясэня.

- Так не пойдёт.

Отец Чжан Цзясэня сразу отказался от этой идеи. Дом был основанием для семьи. Даже если

они продадут все кастрюли и сковородки, они не могут продать дом. Разве это не будет всё равно, что говорить другим, что эта семья больше не сможет выжить?

И хотя отец Чжан Цзясэня был родом из деревни, он всё равно очень ясно понимал некоторые вещи. Он знал, что очень трудно заполучить собственный дом в городе.

Нин Шу робко сказала:

- Но нам сейчас очень нужны деньги. Когда у нас будет больше денег, мы сможем купить новый дом.

Отец Чжан Цзясэня плотно нахмурил брови, посасывая свою трубку. Всё помещение наполнилось удушающим запахом дыма.

В итоге, отец Чжан Цзясэня всё равно принял решение продать дом.

Нин Шу слабо улыбнулась.

Вскоре пришёл покупатель на дом, но цена была очень низкой. Изначально дом стоил больше двух миллионов, но со всей мебелью и украшениями он был продан всего за один миллион.

Один миллион – это было очень далеко от восьми миллионов, но отец Чжан Цзясэня всё равно решил продать его, чтобы Нин Шу могла возместить остальную часть своими деньгами. Всё же, она сама сказала, что придумает, как найти остальные деньги.

Вскоре дом был продан, но, пройдясь по рукам, он снова оказался во владении Нин Шу. В этот раз в свидетельстве о собственности было написано только имя Мяо Мяомяо и никакого Чжан Цзясэня.

Этот дом больше не считался общим активом.

Особняк тоже был конфискован, так что Чжан Цзясэнь потерял всё, над чем работал эти последние два года. У него уже ничего не осталось, и ему даже грозило тюремное заключение.

Нин Шу спрятала подальше свидетельство о собственности и слабо улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/962695>